

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключение в электричке

В то летнее утро мы собирались с Витей за город, и настроение было превосходным! Витя — это мой парень, мы встречаемся с ним уже восемь месяцев, и за это время ни разу не поссорились. В этот день нас ожидала приятная прогулка за город, затем отдых на пляже под ласковыми лучами июньского солнышка, а вечером — костёр. Было очень тепло, и я оделась тоже совсем по-летнему: тесный белый топик на голое тело (грудь у меня небольшая, так что лифчик можно не надевать), лёгкую белую юбочку, которая подрагивает от малейшего ветерка, и такие же легкомысленные трусики — тоненькие, одно название. Я люблю, когда летний ветерок ласкает моё тело, и потому не люблю надевать на себя что-то лишнее...

Витя нёс наши вещи, и выглядел, как навьюченный слон. В автобусе было свободно, и я села напротив него, положив ногу на ногу, глядя сквозь стёкла солнечных очков, как моими стройными ножками любят парни, сидящие лицом ко мне. Перед самым выходом я сделала вид, что ещё немножко, и они увидят всё самое интересное... Но... я их разочаровала!

Несмотря на раннее утро желающих отдохнуть было очень много: весь перрон был битком набит народом. Люди толпились с тележками, рюкзаками, длинными удочками и колясками, и на платформе, яблоку было негде упасть... Купив билеты, мы протиснулись в самый край, отчаянно пробивая себе локтями «место под солнцем». Солнце палило невероятно, и я не пожалела, что оделась так легко! К тому же Витя периодически тискал меня, крепко сжимая мою попку через ткань юбочки, что было очень приятно!

Наконец показалась электричка... Раскалённый поезд тёмно-зелёного цвета, в котором тоже яблокам лучше было не ездить, потому что падать им там тоже было некуда! В мелькающих окнах я с ужасом видела пассажиров поезда, которые были прижаты друг к другу самым неестественным образом!

— Вить, как же мы войдем? — всерьёз забеспокоилась я.

— Не бойсь, прорвёмся! — хитро подмигнул он мне и обнял меня сзади. С такими объятьями я могла быть спокойна! Он меня в обиду не даст!

Раздался скрежет тормозов, и поезд остановился, шумно отворив свои двери. Пропустив жиденькую толпу тех, кто выходил, люди сразу же рванулись, что было сил в узкие двери, заскакивая в тамбур и просачиваясь дальше в салон. Я почувствовала, как меня подхватила толпа, и я перестала что-либо контролировать. Очухалась я лишь тогда, когда оказалась в тамбуре, в самой гуще людей. Рядом стояла какая-то тётка в смешной шляпе, которая закрывала меня почти от всех, справа стоял старый дед, красный от загара и водки, сбоку ещё какие-то люди, и только Витя был неизменно сзади. Когда двери закрылись, и поезд тронулся, я прижалась к нему, что было сил...

Ехать надо было около часа, и я вся извелась, стоя на одном месте в неподвижной позе. Было очень жарко, и на лицах окружавших меня людей выступили крупные капли пота. Люди, как рыбы жадно хватали воздух лёгкими, однако его на всех не хватало. На редких остановках двери открывались совсем ненадолго. Кто-то входил, кто-то выходил, однако в нашем углу ничего не менялось. От нечего делать, я решила поиграть со своим мальчиком. Уличив момент, я слегка потерлась о него своей попкой, спиной почувствовав, как его сердце стало биться сильнее...

Казалось, народ всё прибывал. Скоро места совсем не осталось, и на новых остановках люди

разочарованно провожали нашу электричку горестным «эх», потому что втиснуться в тамбур не было никакой возможности. Я снова потёрлась о Витю, почти сразу почувствовав на своей загорелой шее его горячее сильное дыхание, а затем... как сильно напряглась ткань у него под брюками... Мне было приятно ощущать попойкой сильное напряжение его тела, и я стала тереться сильнее и сильнее... Я незаметно отвела руки назад и провела ими по его бёдрам снизу-вверх. Он задышал ещё сильнее, однако из-за стука колёс это было слышно только мне... Поезд трясло и поминутно подбрасывало, и мне пришла в голову странная мысль...

Я отвела руку назад и вниз и легонько сжала его член, слегка так — через штаны. Из Витиной груди вырвался приглушённый стон. Мне показалось, что он прошептал «детка...» — так он меня всегда называет. Я сжала его ещё сильнее, а потом отпустила... Его сердце бешено колотилось, угрожая выпрыгнуть из грудной клетки... Терпи, мой мальчик, терпи!... Я стала ласкать его совсем уже бесцеремонно, сжимать и разжимать, словно забыв о толпе, которая нас окружала, но ведь благодаря ней, нас никто не мог и увидеть!

Постепенно я и сама очень возбуждалась... Мне захотелось сжать ноги сильно-сильно, а ещё хотелось и его ласк, чтобы он тоже поласкал меня. В такие минуты о людях уже не думаешь — в висках стучит кровь, сердце, будто раненная птица колотится изо всех сил... Я вдруг снова отвела руки назад и медленно расстегнула молнию у него на брюках. Витя попытался отпихнуть мою руку — люди смотрят! Но я была неумолима, три раза он пытался меня успокоить, давая понять прикосновениями, что это здесь не нужно делать, наконец, слегка хлопнул меня по руке. Но меня, конечно, это только завело! Смотрите-ка, каким скромным стал! А кто вчера влез ко мне прямо в душ? И не выпускал, пока я не... впрочем... сейчас речь не об этом!

Наконец он устал сопротивляться, и позволил мне залезть к нему за ширинку. Там в тесной клетке билось что-то живое, и очень твёрдое! Я сжала его, что есть силы, стараясь не оцарапать его дружка своими длинными коготками... Я медленно расстегнула пуговку у него на трусах и бережно извлекла его член наружу... Всё равно никто не видит, а я хочу, чтобы моему мальчику было очень хорошо!... Он застонал, задышал, но я не давала ему передышки! Сейчас или никогда! Он был весь в моей власти — твёрдый, горячий, но при этом очень нежный и ранимый! Мой! Я стала ласкать его, как в постели, только сейчас я делала это, стоя к нему спиной...

Поезд снова встал. На перроне было пусто. Да и станция называлась как-то очень буднично, какой-то «117 километр», наверное, сюда раньше высылали всяких гопников, а теперь же здесь лето, трава по пояс, море клевера, ромашек и стрекот кузнечиков!

— Закрываются двери! — прошепелявил машинист. Интересно, их, что по голосу отбирают, по принципу у кого более ужасный? Двери закрылись, и мы продолжили свою взрослую игру... Его руки медленно сползли вниз по моим бедрам, и забрались под юбочку. Я почувствовала жар его пальцев на своих бёдрах... Неожиданно он резко сжал мою попку! Сделать это было совсем просто — юбочка была совсем коротенькой, почти ничего не закрывала. Я вздохнула и расслабилась... Мой бизон! Я решила приподнять край юбки, чтобы его член мог касаться моего обнажённого тела. Увидеть это всё равно никто не мог.

Когда я почувствовала этот жар, я снова взяла его член в руку и стала водить им по всей попке, чуть прикрытой тоненькими трусиками. Из его груди вырывались приглушённые стоны, напоминающие рыдания, но это были стоны счастья и неземного блаженства!

Поезд остановился. Я быстро зажала его член между ножек, чтобы никто не догадался. Не

знаю, как он вытерпел эти долгие минуты, но руки его всё это время творили невозможное: он тискал изо всех сил мою попку, временами переходя на грудь, иногда забираясь в трусики спереди, впрочем, очень осторожно, чтобы не засекли пассажиры. Хотя конечно, им было не до нас, все они часто дышали, утирая пот со лба. Их лица не выражали ровным счётом ничего. У меня тоже на лице выступили градинки пота, но это был другой пот — предоргазменного состояния!

Его член пульсировал, сжатый моими ножками, и я подумала, что умру, если сейчас не испытаю это! И я решилась! Одним лёгким движением я спустила трусики вниз, и они легко, словно паутинка скользнули вниз по моим загорелым бёдрам и ножкам. Я сделал маленький шагок и вышла из них, отпихнув в сторонку... Витя что-то прошептал мне на ушко, но я не разобрала из-за шума колёс... Когда же мы встали на очередную остановку, я незаметно высвободила его нечто из своих ножек, и, обхватив крепкую и горячую головку рукой, медленно приставила его к своей щелке... К тому времени моя киска была такой влажной, что он скользнул внутрь без труда! Мне показалось, что в эту минуту он был большой, как никогда!

Его горячее тепло распирало меня изнутри...

Я чувствовала, как он еле ощутимо двигается внутри меня, и от этих безумных ощущений хотелось выть и стонать!

Его пальцы крепко сжимали мою голую попку, насаживая меня на член короткими, но резкими толчками. Иногда он ласкал меня и спереди, забираясь пальчиком в клитор, который был уже, хоть отжимай...

— Вы не выходите? — вдруг спросил меня старый дед. Но тут... Я почувствовала что кончаю!...

— Н-нет, — прошептала я и прикусила нижнюю губу, закатив глаза к потолку. О небо, небо, как же хорошо! Оргазм теплыми волнами растекался по телу, сковывая меня изнутри... Я подняла своё лицо вверх, и мне вдруг показалось, что мы совсем одни в этом поезде! Лицо стало таким горячим, а в висках бешено стучала кровь...

Неожиданно, я почувствовала, что он кончает прямо в меня... Боже, какой кайф! Его горячие струйки одна за другой врывались в меня, растекаясь внутри, сбегая вниз по ляжкам...

Не помню, сколько мы так простояли, постепенно его член снова стал маленьким и легко выскользнул из меня... Я быстро одёрнула юбочку и снова прислонилась к нему. А-а-ах... Тело наполнила такая слабость, что я не могла пошевелить больше и мизинцем...

— Спасибо, — прошептал он мне на ушко. Глупенький, разве за это благодарят? А какое я получила удовольствие!

Конец истории наступил очень скоро, а развязка была самой неожиданной... Когда до нашей остановки оставалась одна минута, и я хотела повернуться к нему, чтобы сказать, что мы выходим... я вдруг увидела Витю... в салоне электрички... Он, как ни в чём не бывало, сидел у окна. От удивления у меня вытянулось лицо! Увидев меня, Витя радостно помахал мне, встал и стал пробираться к выходу. Вероятно, он был там с самого начала — так сидел у окна, напрочь позабыв обо мне...

В ужасе я отпрыгнула и, резко обернувшись назад... О нет! Я увидела... что всё это время... была прижатой, ласкала и занималась сексом... совершенно с посторонним мужчиной! Это был молодой парень лет тридцати, загорелый и очень накачанный... Его лицо было красным от блаженства, по нему струился пот. Мне стало жутко... Боже мой! Он же меня изнасиловал! Нет, я сама ему отдалась... да ещё без всего!... Вот дура! Какая же я дура! — мелькали у меня

мысли...

Когда мы вышли из электрички, налетел ветерок, приподняв мою юбочку. По тамбуру раздался вздох. Очевидно, все на секунду увидели мою голую попу. А потом двери закрылись, и поезд со счастливым незнакомцем умчался вдаль. А я шла рядом со своим парнем, едва передвигая ноги, и сотни мыслей стучали у меня в голове... Я чувствовала себя использованной, обесчещенной, но в то же время развратницей, изменницей, бесстыжей курвой, но... в то же самое время мне было безумно хорошо!...

E-mail автора: vivaera@rambler.ru